

ПРИНЦИП ЛИЧНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ СУДЕБНОГО ШТРАФА

Тарасова Екатерина Валерьевна

Преподаватель кафедры уголовного права
Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева
(Екатеринбург), ORCID: 0009-0008-0114-5742, e-mail: catarina.sova@yandex.ru.

В статье исследуется расширительное толкование Верховным Судом РФ субъектного состава возмещения ущерба, причиненного преступлением, на примере освобождения от ответственности с назначением судебного штрафа. Автор анализирует предоставление третьим лицам возможности уплаты возмещения с позиции противоречия доктринальным основам уголовного права. Отмечается, что единственным условием, которое необходимо выполнить для освобождения по ст. 76.2 УК РФ, является возмещение ущерба, при этом оно-то и может быть исполнено другим лицом, не причастным к совершению преступного деяния. Аргументируется, что освобождение от ответственности выступает специфичной мерой уголовно-правового воздействия, оно носит стимулирующий характер, поскольку позволяет виновному продемонстрировать и доказать нивелирование своей общественной опасности путем самостоятельного совершения добровольных действий. В случае же выполнения условий лицами, не причастными к совершению преступления, вывод об утрате общественной опасности виновным представляет собой фикцию. Приводятся доводы, обосновывающие, что освобождение от ответственности – это поощрение, которое, по своей сути, должно предоставляться только лицу, заслуживающему его своими активными действиями. Изучение сущности базового уголовно-правового принципа личной ответственности в отечественном уголовном законодательстве позволило автору установить факт его нарушения в исследуемой позиции Верховного Суда РФ. Выполнение любых условий освобождения должно носить исключительно личный характер. Особое внимание уделяется аспекту неуместного «внедрения» механизмов гражданско-правовой принадлежности в уголовное право. В качестве вывода автор предлагает исключить такое допущение из актов официального толкования или конкретизировать его интерпретацию.

Ключевые слова: принцип личной ответственности, возмещение ущерба, освобождение от ответственности, уголовно-правовое поощрение, судебный штраф

Для цитирования: Тарасова Е. В. Принцип личной ответственности при применении судебного штрафа // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2025. № 1. С. 50–58. DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2025_1_50.

THE PRINCIPLE OF PERSONAL RESPONSIBILITY IN THE APPLICATION OF A COURT FINE

Tarasova Ekaterina

Lecturer, Ural State Law University (Yekaterinburg), ORCID: 0009-0008-0114-5742,
e-mail: catarina.sova@yandex.ru.

Using the example of the grounds for exemption from liability with the imposition of a court fine, the article examines the extended interpretation by the Supreme Court of the Russian Federation of the subject matter of compensation for damage caused by a crime. The author analyzes the possibility for third parties to pay compensation from a position of contradiction to the doctrinal foundations of criminal law. It is noted that the only condition that must be fulfilled for release under Art. 76.2 of the Criminal Code of the Russian Federation is compensation for damage, and it can be performed

by another person who is not involved in the commission of a criminal act. It is argued that exemption from liability is a specific measure of criminal legal influence, it has a stimulating character, since it allows the perpetrator to demonstrate and prove the leveling of his public danger by independently committing voluntary actions. If the conditions are fulfilled by persons who were not involved in the commission of the crime, the conclusion about the loss of public danger by the perpetrator is a fiction. Arguments are given to substantiate that exemption from responsibility is an incentive, which, in essence, should be provided only to a person who deserves it through his active actions. Studying the essence of the basic criminal law principle of personal responsibility in domestic criminal legislation allowed the author to establish the fact of its violation in the position of the Supreme Court of the Russian Federation under study. The fulfillment of any conditions of release must be exclusively personal. Particular attention is paid to the aspect of the inappropriate «introduction» of mechanisms of civil law affiliation in criminal law. As a conclusion, the author suggests excluding such an assumption from the acts of official interpretation or specifying its interpretation.

Key words: the principle of personal responsibility, compensation for damages, exemption from liability, criminal legal encouragement, court fine

*For citation: Tarasova E. (2025) The principle of personal responsibility in the application of a court fine. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu»*, no. 1, pp. 50–58, DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2025_1_50.*

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена концепцией восстановительного правосудия, идеи которой активно проникают в материю уголовного права. Во многом именно благодаря такому влиянию в Уголовном кодексе РФ добровольное возмещение ущерба и (или) заглаживание вреда, причиненного преступлением, было прямо закреплено в качестве условия освобождения от ответственности. В настоящее время почти каждый год количество оснований, содержащих данное условие, увеличивается (последние изменения были в 2021 г.¹), при этом можно заметить, что устанавливаемые законодателем и толкуемые правоприменителем требования к выполнению «восстановительных» условий нередко противоречат доктринальным основам уголовного права.

Так, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» (далее – постановление № 19) существует одно примечательное дозволение – возможность уплаты возмещения ущерба, причиненного преступлением, третьими лицами при освобождении от ответственности по основаниям, предусмотренным ст. 75–76.2 УК РФ.

Подобный подход к пониманию процесса выполнения условий освобождения вызывает множество вопросов, затрагивающих основополагающие принципы уголовного права. В частности, мы говорим о незыблемости принципа личной ответственности, поскольку право на реализацию условия, необходимого для освобождения, предоставляется другому лицу, не причастному к совершению деяния.

Особо из всех перечисленных оснований выделяется судебный штраф (ст. 76.2 УК РФ). Дело здесь состоит в том, что в деятельном раскаянии или примирении с потерпевшим само основание освобождения содержит совокупность условий, комплексная оценка выполнения которых дает правоприменителю возможность сделать вывод о целесообразности освобождения (помимо возмещения ущерба, лицо должно примириться, а для деятельного раскаяния и вовсе самостоятельно совершить ряд действий: явиться с повинной, способствовать раскрытию и расследованию преступления и т. д.). Судебный же штраф содержит одно-единственное условие о возмещении ущерба, при осуществлении которого суд имеет полное право вынести по-

¹ Федеральный закон от 1 июля 2021 г. № 241-ФЗ «О внесении изменений в статьи 195 и 196 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

становление об освобождении от ответственности. Его-то и допускается выполнять иным, не причастным к деянию, лицам.

Конечно, окончательное освобождение происходит только при уплате виновным назначенной суммы судебного штрафа, однако интерес для нас представляет именно сама возможность принятия решения об освобождении, которая в данном случае может основываться не на результатах оценки действий виновного лица.

Такой подход к пониманию и реализации норм об освобождении от ответственности вступает в некоторое противоречие с доктринальными основами уголовного права.

Утрата общественной опасности как основание освобождения

Любое «классическое» основание освобождения от ответственности, имеющее целью поощрить положительное посткриминальное поведение, как уже было указано ранее, должно содержать в себе критерии, позволяющие оценить утрату виновным лицом общественной опасности. В настоящее время законодательно такое требование закреплено только в ч. 1 ст. 75 УК РФ, тем не менее данное суждение неоднократно приводилось исследователями, изучающими вопросы освобождения от ответственности. Например, как указывает А. В. Наумов, «очевидно, что само по себе совершение лицом преступления небольшой или средней тяжести – это обычно не повод для освобождения такого лица от уголовной ответственности. Не менее важное условие, чтобы само лицо, совершившее преступление указанной тяжести, не представляло общественной опасности (иначе все случаи совершения таких преступлений фактически оказались бы вне сферы уголовной наказуемости)»¹.

Таким образом, именно выполнение установленных законом условий должно продемонстрировать снижение или полное нивелирование лицом своей общественной опасности, в силу чего освобождение от ответственности становится возможным.

В ситуации, когда единственное содержащееся в норме ст. 76.2 УК РФ условие реализуется не причастным к деянию лицом, как таковые основания для констатации утраты общественной опасности виновным отсутствуют. Следовательно, подобный вывод, который зачастую наличествует в правоприменительных актах, всегда фиктивен. При таких обстоятельствах действительно можно было бы задаться вопросом о том, почему бы не освобождать преступников просто при совершении впервые преступлений небольшой или средней тяжести, если активные позитивные действия виновного лица не так важны для оценки его общественной опасности, да и сама такая оценка не особо требуется.

Здесь можно возразить, что мы не совсем верно понимаем смысл п. 3 рассматриваемого постановления № 19 и его следовало бы толковать так: если виновный в силу объективных причин не может самостоятельно возместить ущерб (например, находится в СИЗО), по его просьбе и за его счет это могут сделать другие лица. Однако практика говорит об обратном. Правоприменителем данное положение трактуется и понимается именно как «возместить может кто угодно и за счет ресурсов кого угодно». Приведем примеры.

Постановлением Урюпинского городского суда Волгоградской области по делу № 1-125/2023 от 12 июля 2023 г.² ФИО1, обвиняемый в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 263 УК РФ, был освобожден от ответственности с назначением судебного штрафа. При этом в решении прямо указывалось, что убытки (крупный ущерб), причиненные виновным, были возмещены В., который является работодателем ФИО1. Из мотивировочной части постановления видно, что против освобождения данного лица от ответственности по причине уплаты возмещения не самим виновным выступал государственный обвинитель, однако суд, сославшись на рассматриваемое постановление Пленума, принял положительное для подсудимого решение.

Интересно, что в описании действий виновного суд зачастую приписывает факт возмещения его волевым усилиям (в данном случае при описании сути ходатайства обвиняемого), что по показаниям прокурора и потерпевшего не соответствует действительности. Данный факт выявляет низкий уровень техники правоохрани-

¹ Наумов А. В. Российское уголовное право: курс лекций. М.: Юрид. лит., 2004. Т. 1. С. 403.

² Постановление по делу № 1-125/2023 от 12 июля 2023 г. Урюпинский городской суд Волгоградской области // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/eVu3qBoK4JdB/> (дата обращения: 15.10.2024).

тельных актов, выражающийся в клишированном подходе к описанию обстоятельств (особенно в постановлениях об освобождении), что ставит вопрос о возможной распространенности исследуемого явления.

Схожую ситуацию можно усмотреть в постановлении Азовского городского суда Ростовской области № 1-450/2020 от 8 сентября 2020 г.¹, где обвиняемый в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 177 УК РФ, был освобожден от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. Интерес представляет тот факт, что сумма неуплаченного кредита вместо виновного была возмещена юридическим лицом АО «Астон». Во-первых, возникает вопрос о нарушении принципа личной ответственности, поскольку воздействие должно претерпевать только лицо, виновное в совершении преступления. Во-вторых, отдельный проблемный аспект здесь состоит в выплате возмещения юридическим лицом, что также противоречит доктринальным позициям о направленности уголовно-правового воздействия только на физических лиц.

Приведем еще один опосредованный пример освобождения от ответственности при уплате возмещения другими лицами, а не самим виновным. В приговоре Ухтинского городского суда Республики Коми по делу № 1-328/2020 от 2 ноября 2020 г.² о привлечении к уголовной ответственности А. за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 и ч. 5 ст. 228.1 УК РФ, суд прямо указал, что ранее в отношении А. уже возбуждалось уголовное дело по факту хищения ею денег из пекарни, однако оно было прекращено (очевидно, на этапе предварительного следствия), так как ущерб был возмещен ее родителями. В силу отсутствия возможности ознакомиться с данным актом и установить примененное основание освобождения, такой пример не полностью отвечает нашему исследованию (это могла быть ст. 75 или 76 УК РФ, что возможно на этапе предварительного следствия), впрочем, правило постановления № 19 одинаково распространяется на все указанные основания.

Здесь важно обратить внимание, что хотя с позиции уголовного права представленная ситуация не является рецидивом и совершенное вновь преступление рассматривается как совершенное впервые, однако с позиции криминологии повторное совершение преступного деяния, даже если лицо ранее освобождалось от ответственности, представляет собой фактический рецидив, который и мог быть обусловлен отсутствием как такового воздействия в первом случае, легким уходом от него.

Таким образом, закрепление в норме о судебном штрафе единственного условия, которое, ко всему прочему, может выполняться другими лицами (что распространено на практике), представляет собой изъян комплексного характера, не позволяющий провести реальную оценку утраты лицом общественной опасности.

Принцип личной ответственности и личный характер выполнения условий освобождения

Расширение круга субъектов возмещения за счет лиц, не причастных к совершению деяния, представляет серьезную проблему, поскольку оно посягает на принцип личной ответственности. Ведь кто, кроме самого виновного, может являться адресатом уголовно-правового воздействия? По нашему мнению, единственно верным ответом в таком случае будет: «Никто».

Следует отметить, что в науке вопрос о личном характере выполнения условий освобождения фактически никогда подробно не обсуждался.

А. В. Ендольцева на примере деятельного раскаяния указывала, что под ним следует понимать «действия, посредством которых лицо, совершившее преступление, руководствуясь любыми внутренними побуждениями, предотвращает, устраняет или уменьшает тяжесть вредных последствий содеянного либо оказывает помощь правоохранительным органам в раскрытии и расследовании этого и других преступлений...»³. Акцент в данном тезисе ставится на собственных волевых усилиях виновного, что в полной мере справедливо.

¹ Постановление № 1-450/2020 от 8 сентября 2020 г. Азовский городской суд Ростовской области // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/zhdyG8mBRIJ4/> (дата обращения: 15.10.2024).

² Приговор по делу № 1-328/2020 от 2 ноября 2020 г. Ухтинский городской суд Республики Коми // Судебные решения РФ. URL: <https://судебныерешения.рф/51304937/extended> (дата обращения: 15.10.2024).

³ Ендольцева А. В. Институт освобождения от уголовной ответственности: проблемы и пути их решения: моногр. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2004. С. 75.

При этом автор, описывая общие признаки возмещения вреда как условия освобождения, выделяет активность лица, в которой делает оговорку о том, что «оно должно быть произведено собственными силами и средствами виновного. Если же оно осуществляется с помощью других лиц (родственников, знакомых), необходимо, чтобы сам виновный при этом принимал сознательное и активное участие. Пассивное поведение не может быть поставлено в заслугу субъекту»¹.

Такой подход, по нашему мнению, несколько неконкретен и размывает рамки высказанной ранее идеи о необходимости самостоятельного демонстрирования позитивной направленности своих волевых усилий. Иное понимание, расширяющее круг субъектов, автоматически заставляет задумываться о допустимом соотношении степени и характера участия в возмещении вреда третьих лиц с одновременным сознательным и активным участием в этом процессе виновного.

Попробуем подойти к установлению личного характера выполнения условий с позиции уяснения сущности самого принципа личной ответственности.

Принцип личной ответственности всегда был неотъемлемой частью отечественной доктрины уголовного права². В советский период одни ученые указывали, что он во многом подчинен принципу вины и справедливости³, другие придавали ему гораздо большую значимость⁴.

В современный период развития уголовного права принцип личной ответственности достаточно подробно изучался только в разрезе наказания в виде штрафа, называемого несовершеннолетним (ч. 2 ст. 88 УК РФ)⁵, относительно же выполнения условий освобождения от ответственности ему уделялось достаточно скромное внимание, что дополнительно подчеркивает новизну нашего исследования.

Итак, самое подробное описание принципа личной ответственности дали С. Г. Келина и В. Н. Кудрявцев в своей работе о принципах советского законодательства: «Лицо, совершившее преступление, отвечает лишь за то, что было совершено им лично»⁶. Ученые выделяли три элемента: 1) уголовную ответственность несут только физические лица; 2) лицо несет уголовную ответственность лишь за то, что было совершено его собственными действиями (бездействием); 3) наказание за преступление имеет личный характер, т. е. должно распространяться только на лицо, его совершившее⁷.

Последний компонент представляет для нашего исследования особый интерес. Его важность состоит в том, что наказание как основной элемент уголовно-правового воздействия претерпевает только виновный. Никто другой не может нести ответственность за преступника или разделять ее с ним. В ином случае значение воздействия полностью нивелируется, поскольку его целью является исправление виновного и предупреждение совершения новых преступлений (как им, так и обществом в целом).

Вместе с тем, возможно, такие суждения справедливы только относительно непосредственного несения наказания, но не затрагивают вопросы освобождения? По нашему мнению, однозначно, личный характер присущ и выполнению условий освобождения от ответственности и наказания.

¹ Ендольцева А. В. Указ. соч. С. 84.

² Баумштейн А. Б. Концептуальные начала уголовного права России: дис. ... д-ра юрид. наук. Курск, 2017. С. 263.

³ См., например: Курс уголовного права: в 5 т. / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. М.: Зерцало, 2002. Т. 2: Общая часть. Учение о наказании. С. 6; Фефелов П. А. Понятие и система принципов советского уголовного права / Высш. школа МВД СССР. Свердлов. отд-ние. Свердловск: Средне-Уральское книжное изд-во, 1970. С. 97; Филимонов В. Д. Принципы уголовного права. М.: Центр ЮрИнфоР, 2002. С. 48.

⁴ Келина С. Г., Кудрявцев В. Н. Принципы советского уголовного права. М.: Наука, 1988. С. 99.

⁵ См., например: Баженов О. Н. Наказание в виде штрафа: проблемы законодательного закрепления, назначения и исполнения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 12; Благов Е. В. Применение уголовного права. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. С. 470–471; Лемперт И. Н. Правовая характеристика штрафа как вида уголовного наказания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2004. С. 7; Лопашенко Н. А. Основы уголовно-правового воздействия. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. С. 233; Уткина С. С. Уголовное наказание в виде штрафа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2004. С. 7; Шеслер А. В. Уголовно-правовая политика: учеб. пособие. Новокузнецк: ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России, 2018. С. 53–54.

⁶ Келина С. Г., Кудрявцев В. Н. Указ. соч. С. 99.

⁷ Там же. С. 100.

Данные институты, как и несение ответственности, относятся к уголовно-правовому воздействию, поскольку, как уже обосновывалось, предполагают направление виновным лицом своей воли на самоисправление, активную демонстрацию утраты общественной опасности путем выполнения перечисленных в законе условий.

Таким образом, в норме о судебном штрафе закон требует от виновного только «попасть» в основания освобождения, т. е. впервые совершить преступление небольшой или средней тяжести (однако ч. 6 ст. 15 УК РФ автоматически включает в перечень оснований тяжкие преступления¹), единственное же условие, необходимое для принятия судом решения об освобождении, может быть выполнено третьими лицами.

Данный подход свидетельствует о слабом потенциале воздействия на виновного. Лицо в таком случае не демонстрирует нивелирование своей общественной опасности, стереотипные суждения правоприменителя об этом, содержащиеся в мотивировочной части постановлений об освобождении, нельзя признать обоснованными и правомерными. Безнаказанность, соседствующая с отсутствием активных волевых действий виновного, противоречит целям предупреждения и явно не имеет позитивного криминологического потенциала (что и было показано в одном из примеров).

Считаем необходимым согласиться с позициями, высказанными в современных научных исследованиях. Например, Т. Р. Сабитов выделил из принципа личной ответственности принцип личного характера поощрения, который, по мнению автора, означает, что поощряемо может быть только то лицо, которое своими действиями заслужило это поощрение², т. е. не третьи лица и не виновный за действия третьих лиц.

Оспаривать справедливость данного тезиса, по нашему мнению, не имеет никакого смысла, поскольку судебный штраф – классический пример нормы стимулирующе-поощрительного характера, поэтому и выполнение всех действий должно отражать волю и быть на совести виновного.

Использование подходов гражданско-правовой отраслевой принадлежности в уголовном праве

В качестве последнего аспекта проблемы укажем, что исследуемое допущение свидетельствует о смешении инструментария отраслей уголовного и гражданского права.

Возмещение ущерба, причиненного преступлением, – типичное проявление гражданско-правового обязательства, проистекающего из деликта. С точки зрения гражданского права обязательство любого рода помимо основного должника может добровольно исполнить абсолютно любое третье лицо (ст. 313 ГК РФ) с одновременным переходом к нему прав кредитора. Кроме того, в определенных законом случаях деликтное обязательство, связанное с возмещением вреда, должны исполнять третьи лица: родители, попечители (опекуны), работодатель, государственный или муниципальный орган (ст. 1068–1070, 1073, 1076 ГК РФ и др.).

Таким образом, если говорить о возмещении вреда, причиненного преступлением, как подвиде деликтного обязательства, то оно действительно может исполняться третьими лицами со всеми вытекающими для них правовыми последствиями. При этом данный факт никаким образом не может влиять на меру ответственности виновного, поскольку описываемый механизм лежит в рамках гражданского права и процесса.

Включая же в уголовный закон понятие «возмещение ущерба», законодатель во всех случаях позиционировал его как ожидаемый от виновного акт добровольного характера (правда, текстуально это закреплено только в п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ), который, в свою очередь, должен выступить для правоприменителя «индикатором» исправления, снижения общественной опасности лица, совершившего преступление.

Дополнительным аргументом здесь будет служить разность целей и задач отраслей гражданского и уголовного права. Если первое, в сущности, имеет в качестве единственной основополагающей цели восстановление гражданских (имущественных и иных) прав любыми доступными способами, то второе должно воздействовать

¹ На практике нередко случаи применения судами ч. 6 ст. 15 УК РФ для изменения категории деяния с тяжкого на среднюю тяжесть с последующим освобождением лица от уголовного наказания по основаниям, предусмотренным для освобождения от ответственности (ст. 75–76, 76.2 УК РФ).

² Сабитов Т. Р. Уголовно-правовые принципы: понятие, система и виды: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2019. С. 356.

на виновного с целью его исправления, предупреждения совершения новых противоправных деяний. Именно добровольность и личное участие преступника в заглаживании вреда демонстрирует снижение или полную утрату им общественной опасности, что и вызывает закономерное поощрение со стороны государства.

Включение в механизм уголовно-правового воздействия положений гражданско-правовой доктрины об обязательствах, допускающих расширение круга субъектов возмещения, указывает на искусственное и неуместное встраивание элемента иной отраслевой принадлежности и назначения в уголовное право.

Конечно, у процесса смещения фокуса внимания правоприменителя с субъекта возмещения ущерба на сам факт возмещения есть определенные объективные причины, заключающиеся, главным образом, в чудовищном объеме невыплат по гражданским искам в уголовном процессе¹. Тем не менее столь важная категория прав, как права потерпевшего, хоть и должна составлять преимущественную сферу заботы законодателя и правоприменителя, однако любые новые подходы к улучшению ситуации не должны затрагивать основы той или иной отрасли права.

Заключение

К сожалению, следует отметить, что сегодня на страницах научных публикаций чаще можно встретить поддержку идеи дозволения выплаты возмещения третьими лицами, нежели ее критику². В свою очередь, считаем необходимым еще раз подчеркнуть ключевые аспекты нашего исследования.

1. Действие принципа личной ответственности распространяется не только на факт несения ответственности и наказания, но и на выполнение условий освобождения от них.

2. Добровольное возмещение ущерба и (или) заглаживание вреда, причиненного преступлением, должно выполняться виновным лицом самостоятельно за счет собственных средств и волевых усилий. Иной подход, допускающий выполнение условий освобождения третьими лицами, не позволяет производить оценку исправления виновного, что говорит и о невозможности его поощрения. Особенно ярко это проявляется в основаниях, где возмещение выступает единственным условием, которое необходимо выполнить для освобождения (в частности, ст. 76.2 УК РФ).

3. Действия правоприменителя по расширению круга субъектов возмещения ущерба и (или) заглаживания вреда свидетельствуют о сближении отраслей уголовного и гражданского права, поскольку при таком подходе приоритет отдается задаче восстановления прав потерпевшего любыми возможными способами при задействовании уголовно-правовых ресурсов и механизмов, главенствующей целью которых должно быть исправление виновного.

В связи с этим предлагаем два альтернативных варианта решения исследуемого противоречия, осуществляемых путем внесения изменений в постановление № 19:

а) полностью устранить положение о возможности уплаты возмещения третьими лицами, не причастными к совершению преступления;

б) произвести конкретизацию данного положения посредством указания на допустимость уплаты возмещения другими лицами из средств виновного в ситуациях, когда в силу объективных причин самостоятельная передача такового преступником невозможна (например, нахождение в СИЗО, больнице и т. п.).

Список литературы

Баженов О. Н. Наказание в виде штрафа: проблемы законодательного закрепления, назначения и исполнения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 35 с.

¹ Мониторинг достижения ключевых показателей эффективности деятельности ФССП России, установленных на 2023 год (распоряжение Минюста России от 29 декабря 2022 года № 1850-п) за 12 месяцев 2023 года (с нарастающим итогом) // Официальный сайт ФССП России. URL: https://fssp.gov.ru/deals/osnovnye_rezultaty_deyatelnosti_federalnojj_sluzhby_sudebnykh_pristavov/indicators/vypolnenie_federalnojj_sluzhbojj_sudebnykh_pristavov_osnovnykh_pokazatelej_deyatelnosti_po_itogam_raboty/2803330 (дата обращения: 07.10.2024).

² См.: Кузнецов А. В. Общие и специальные основания освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности: проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2017. С. 89; Лаптев Д. Б. Акцессорные уголовно-правовые меры: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2023. С. 230; Соловьев А. Г. Судебный штраф в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2023. С. 11.

Баумштейн А. Б. Концептуальные начала уголовного права России: дис. ... д-ра юрид. наук. Курск, 2017. 381 с.

Благов Е. В. Применение уголовного права. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. 503 с.

Ендольцева А. В. Институт освобождения от уголовной ответственности: проблемы и пути их решения: моногр. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2004. 231 с.

Келина С. Г., Кудрявцев В. Н. Принципы советского уголовного права. М.: Наука, 1988. 176 с.

Кузнецов А. В. Общие и специальные основания освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности: проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2017. 202 с.

Курс уголовного права: в 5 т. / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. М.: Зерцало, 2002. Т. 2: Общая часть. Учение о наказании. 464 с.

Лаптев Д. Б. Акцессорные уголовно-правовые меры: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2023. 456 с.

Лемперт И. Н. Правовая характеристика штрафа как вида уголовного наказания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2004. 23 с.

Лопашенко Н. А. Основы уголовно-правового воздействия. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. 337 с.

Наумов А. В. Российское уголовное право: курс лекций. М.: Юрид. лит., 2004. Т. 1. 496 с.

Сабитов Т. Р. Уголовно-правовые принципы: понятие, система и виды: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2019. 421 с.

Соловьев А. Г. Судебный штраф в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2023. 23 с.

Уткина С. С. Уголовное наказание в виде штрафа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2004. 24 с.

Фефелов П. А. Понятие и система принципов советского уголовного права. Высш. школа МВД СССР. Свердл. отд-ние. Свердловск: Средне-Уральское книжное изд-во, 1970. 144 с.

Филимонов В. Д. Принципы уголовного права. М.: Центр ЮрИнфоР, 2002. 139 с.

Шеслер А. В. Уголовно-правовая политика: учеб. пособие. Новокузнецк: ФКОУ ВО Кузбасский ин-т ФСИН России, 2018. 78 с.

References

Baumshtein A. B. (2017) *Kontseptual'nye nachala ugovornogo prava Rossii: dis. ... d-ra yurid. nauk* [Conceptual principles of Russian criminal law: a doctor of legal sciences thesis]. Kursk, 381 p.

Bazhenov O. N. (2013) *Nakazanie v vide shtrafa: problemy zakonodatel'nogo zakrepleniya, naznacheniya i ispolneniya: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Penalty in the form of a fine: problems of legislative consolidation, appointment and execution: an abstract of a candidate of legal sciences thesis]. Moscow, 35 p.

Blagov E. V. (2004) *Primenenie ugovornogo prava* [Application of criminal law]. Saint-Petersburg, Yuridicheskii tsentr Press, 503 p.

Endol'tseva A. V. (2004) *Institut osvobozhdeniya ot ugovornoj otvetstvennosti: problemy i puti ikh resheniya: monografiya* [The institute of exemption from criminal liability: problems and ways to solve them: monography]. Moscow, IUNITI-DANA, Zakon i pravo, 231 p.

Fefelov P. A. (1970) *Poniatie i sistema printsipov sovetskogo ugovornogo prava* [The concept and system of principles of Soviet criminal law]. Sverdlovsk, Sredne-Ural'skoe knizhnoe izdatel'stvo, 144 p.

Filimonov V. D. (2002) *Printsipy ugovornogo prava* [Principles of criminal law]. Moscow, TSentr YurInfoR, 139 p.

Kelina S. G., Kudriavtsev V. N. (1988) *Printsipy sovetskogo ugovornogo prava* [Principles of Soviet criminal law]. Moscow, Nauka, 176 p.

Kuznetsov A. V. (2017) *Obshchie i spetsial'nye osnovaniya osvobozhdeniya ot ugovornoj otvetstvennosti po delam o prestupleniyakh v sfere ekonomicheskoi deyatel'nosti: problemy teorii i praktiki: dis. ... kand. yurid. nauk* [General and special grounds for exemption from criminal liability in cases of crimes in the field of economic activity: a candidate of legal sciences thesis]. Vladivostok, 202 p.

Kuznetsova N. F., Tiazhkova I. M. (Eds.) (2002) *Kurs ugovornogo prava: v 5 t. T. 2: Obshchaia chast'. Uchenie o nakazanii* [The course of criminal law: in 5 volumes. Vol. 2: The general part. The doctrine of punishment]. Moscow, Zertsalo, 464 p.

Laptev D. B. (2023) *Aktssessornye ugovorno-pravovye mery: dis. ... d-ra yurid. nauk* [Accessory criminal law measures: a doctor of legal sciences thesis]. Moscow, 456 p.

Lempert I. N. (2004) *Pravovaya kharakteristika shtrafa kak vida ugovornogo nakazaniya: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Legal characteristics of a fine as a type of criminal punishment: an abstract of a candidate of legal sciences thesis]. Krasnoyarsk, 23 p.

Lopashenko N. A. (2004) *Osnovy ugovorno-pravovogo vozdeistviya* [The fundamentals of criminal-law influence]. Saint-Petersburg, Yuridicheskii tsentr Press, 337 p.

Naumov A. V. (2004) *Rossiiskoe ugovnoe pravo: kurs leksii. T. 1* [Russian criminal law. A course of lectures. Vol. 1]. Moscow, Yuridicheskaya literatura, 496 p.

Sabitov T. R. (2019) *Ugolovno-pravovye printsipy: poniatie, sistema i vidy: dis. ... d-ra yurid. nauk* [Criminal law principles: concept, system and types: a doctor of legal sciences thesis]. Yekaterinburg, 421 p.

Shesler A. V. (2018) *Ugolovno-pravovaya politika: uchebnoe posobie* [Criminal law policy: textbook]. Novokuznetsk, 78 p.

Solov'ev A. G. (2023) *Sudebnyi shtraf v rossiiskom ugovnom sudoproizvodstve: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Judicial fine in Russian criminal proceedings: an abstract of a candidate of legal sciences thesis]. Saint-Petersburg, 23 p.

Utkina S. S. (2004) *Ugolovnoe nakazanie v vide shtrafa: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Criminal penalty in the form of a fine: an abstract of a candidate of legal sciences thesis]. Tomsk, 24 p.

Дата поступления рукописи в редакцию: 17.10.2024

Дата принятия рукописи в печать: 20.02.2025